

Аля Лапушкина

Я знаю,
кто ты

Аля Лапушкина
Я знаю, кто ты

«Автор»

2026

Лапушкина А.

Я знаю, кто ты / А. Лапушкина — «Автор», 2026

Полине восемнадцать. С детства она ощущала в комнате чужое присутствие и рисовала тёмную фигуру у шкафа. Со временем это забылось. Но знакомство с необычной компанией заставило Полину снова спросить себя: а вдруг детский страх был не выдумкой? Таро, ведьмовские ритуалы, разговоры о демонах и семейных тайнах складываются в историю, в которую слишком легко поверить. Особенно когда Ян, демонолог, говорит Полине то, чего знать не мог. Чем больше она узнаёт, тем меньше понимает, кому верить. Почему незнакомец спас её за секунду до аварии? Кто стоит за совпадениями? И не является ли сама Полина частью чужой игры?

© Лапушкина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аля Лапушкина

Я знаю, кто ты

Пролог

Мама сказала, что могла умереть. Она произнесла это почти буднично, с усталой уверенностью человека, для которого самое страшное уже осталось позади, тогда как Полина никак не могла понять, почему о возможности умереть вообще можно говорить таким спокойным голосом.

Мама лежала поверх покрывала, подложив под спину две подушки, и осторожно придерживала рукой кофту на груди, будто любое лишнее движение отзывалось болью. На тумбочке стоял стакан воды, рядом лежали блистеры таблеток, сложенный пополам листок с названиями лекарств и телефон, который женщина время от времени брала в руки, чтобы ответить кому-нибудь на сообщение. В комнате было душно. Окно запотело, а откуда-то с кухни тянуло вчерашним табаком, хотя бабушка ещё утром долго ворчала, что в квартире больше никто курить не будет.

Полина сидела на краю кровати и старалась не смотреть туда, где под кофтой угадывались бинты. Она не знала, какую именно операцию перенесла мама, и потому успела представить и больничные коридоры, и врачей в масках, и диагноз, о котором взрослые, возможно, не захотели ей рассказывать.

— Врачи сказали, что дальше тянуть было нельзя, — произнесла мама, ненадолго прикрыв глаза. — Ещё немного, и неизвестно, чем бы всё закончилось.

— А сейчас тебе очень плохо? — спросила Полина, чуть подавшись вперёд.

— Конечно плохо, Польша, операция всё-таки, — мама открыла глаза и посмотрела на неё немного мягче, чем обычно.

За несколько дней до этого Полина слышала за закрытой дверью разговор мамы с бабушкой. Обе замолчали, едва она показалась в коридоре. На следующее утро мама уехала в клинику, откуда вернулась бледная, медленная и непривычно тихая. Полина всё пыталась вспомнить, что именно было сказано за той дверью, но помнила лишь быстро оборвавшийся разговор и то, как бабушка отвела глаза.

Мама осторожно пошевелилась и поморщилась, а затем кивнула в сторону тумбочки.

— Мне ещё лекарство нужно, антимикробное. Я название записала.

Полина сразу потянулась к листку.

— Я схожу.

Мама улыбнулась, и девочка крепче сжала листок, потому что ей неожиданно стало легче от того, как охотно приняли её предложение.

— Вот умница.

— А бабушка скоро вернётся? — спросила она, уже поднимаясь.

— Не знаю, она сказала, что задержится, а мне до вечера ждать нельзя.

Полина ещё раз посмотрела на маму и сунула записку в карман джинсов.

— Тогда я постараюсь быстро вернуться.

— Только осторожнее на дороге.

Через несколько минут Полина натягивала ботинки в прихожей, торопясь так, что один шнурок пришлось завязать кое-как. О забытых перчатках она вспомнила уже на лестнице и возвращаться не стала.

В подъезде пахло пылью и жареным луком из соседней квартиры, а Полина сбегала по лестнице, придерживая ладонью карман с запиской, чтобы та случайно не выпала.

В первой аптеке нужного препарата не оказалось. Женщина за стеклом дважды перечитала название, проверила что-то в компьютере и отрицательно покачала головой.

— У нас закончился, но ты посмотри через дорогу. Там круглосуточная аптека, у них обычно бывает.

— А это далеко?

— Минут пять пешком, не больше.

Девочка поблагодарила её и вышла на улицу. Пять минут пешком были пустяком, но она почти сразу перешла на бег, представив, как вернётся домой слишком поздно, а бабушка спросит, почему нельзя было поторопиться.

У перехода у неё колело в бок, пальцы ооченели, зато через проспект уже виднелась зелёная аптечная вывеска. Полина продолжала смотреть на неё, пока пыталась отдышаться.

Светофор горел красным. Машины шли плотным потоком по влажному асфальту, рядом кто-то разговаривал по телефону, но Полина, стоя почти у самого бордюра, смотрела на противоположную сторону дороги и ждала, когда можно будет идти.

Когда загорелся зелёный, она сразу шагнула с бордюра, не успев проверить, действительно ли остановились машины.

Чья-то свободная рука схватила её за плечо и резко потянула назад прежде, чем Полина успела сделать второй шаг. В следующую секунду через переход пронёсся микроавтобус, вылетевший на красный настолько близко, что от движения воздуха шевельнулись волосы возле её лица. Шум двигателя и короткий визг тормозов где-то дальше смешались, и Полина обнаружила, что по-прежнему стоит на тротуаре, хотя только что собиралась переходить дорогу.

Она смотрела вслед машине, пока не заметила, как сильно дрожат колени и как трудно набрать полную грудь воздуха. Рядом кто-то стоял, но ладони на плече уже не было.

Полина подняла глаза.

Рядом стоял мужчина в тёмной куртке, на плечах которой ещё блестели капли недавнего дождя. В правой руке он держал сложенный мокрый зонт и небольшой магазинный пакет. Левая, которой он удержал Полину, теперь свободно висела вдоль тела. Она попыталась рассмотреть его лицо, но взгляд всё время соскальзывал на дорогу, где машины уже снова начали движение.

— На дорогу всё-таки надо смотреть, — сказал он тихо, без раздражения.

— Я смотрела, — ответила девочка и почти сразу поняла, что соврала.

Мужчина не стал спорить, хотя Полина наверняка покраснела так, что её ответ уже не казался убедительным. Он посмотрел на неё внимательно, дождался, пока она перестанет хватать воздух ртом, и только тогда отвернулся к переходу.

Он не спросил, почему она одна, куда так торопится и где её родители, хотя Полина успела испугаться, что сейчас придётся всё это объяснять.

— Спасибо, — сказала Полина ему вслед.

Он слегка повернул голову, показывая, что услышал, и продолжил идти, не добавив больше ничего.

На этот раз Полина дождалась, пока машины полностью остановятся, посмотрела сначала налево, потом направо и только после этого перешла дорогу.

В другой аптеке лекарство нашлось, а обратно она шла осторожнее, хотя по-прежнему хотела скорее оказаться дома. На переходе девочка остановилась ещё до того, как загорелся красный, и долго смотрела на машины, вспоминая, как мало ей не хватило, чтобы выйти под колёса.

Когда Полина вернулась, мама всё ещё лежала в комнате и листала что-то в телефоне.

— Нашла? — спросила она.

Полина показала пакет.

— Да, в первой аптеке не было, пришлось идти в другую.

— Молодец, — мама протянула руку за лекарством и, когда Полина передала ей упаковку, добавила: — Я знала, что на тебя можно положиться.

Полина принесла воду, поправила край покрывала и посидела рядом, пока мама снова читала что-то в телефоне. Про микроавтобус она не рассказала: бабушка непременно узнала бы обо всём, а потом долго напоминала бы ей, что через дорогу нужно переходить внимательнее.

Через несколько месяцев Полина случайно узнала, какую именно операцию мама сделала в тот день. Проходя мимо кухни, она услышала, как мама разговаривает по телефону с подругой и смеётся над тем, сколько в итоге стоили импланты и как долго теперь придётся платить за них кредит. «Да какие показания, Свет, — сказала она, — сама захотела. Могла и летом сделать, но решила больше не откладывать».

Полина остановилась возле двери. Мама рассказывала, как выбирала размер, как боялась наркоза и как потом была недовольна больничной едой, а Полина всё ждала, что в разговоре появится что-нибудь о болезни, срочной необходимости операции или предупреждении врачей. Но мама говорила о своём выборе с той же лёгкостью, с какой обычно обсуждала новую стрижку или неудачную покупку.

Вернувшись в комнату, Полина села на край дивана и некоторое время прислушивалась к смеху за стеной. Ей вспомнились зелёная аптечная вывеска, холодные пальцы и чужая ладонь на плече, а потом она стала придумывать, как спросить маму об операции, но ни одна из возможных фраз не казалась произносимой вслух.

Когда мама позднее заглянула к ней в комнату и спросила, почему она такая тихая, Полина ответила, что устала.

— Ты на меня не обиделась? — спросила мама, задержавшись возле двери.

Полина подняла на неё взгляд.

— За что?

Мама задержалась у двери, пожала плечами и ответила:

— Да ни за что. Просто спросила.

Мама закрыла дверь, вскоре из кухни снова донёсся её голос, а Полина включила компьютер, не придумав, о чём ещё могла бы спросить. К разговору об операции они больше не возвращались.

Мужчину у перехода Полина со временем вспоминала всё реже. Она забыла, во что он был одет, потом перестала быть уверена, был ли у него зонт и что именно он сказал, когда удержал её за плечо. Но всякий раз, когда память возвращала тот зелёный свет и микроавтобус, оставалась одна подро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.